

не существовало также чтения дифтонга „ау“ как „ав“. Следовательно, нужно было оставить название Фауст Византийский.

Перевод труда Фауста сделан хорошим языком. М. А. Геворкян стремился передать некоторые особенности языка оригинала. С этой целью в переводе применяются, например, архаизмы, словосочетания, характерные для старинной русской речи. Вполне правильно поступил М. А. Геворкян, оставив без перевода многочисленные социально-экономические и некоторые технические термины. Поскольку в комментариях дается объяснение упомянутых терминов, это не вызывает трудностей при чтении. Употребление же их без перевода придает особый колорит тексту.

Однако перевод страдает некоторыми неточностями. Так, например, термин „бардз“ (стр. 124, 129) местами переводится то как „подушка“ (стр. 24, 56), то как „седалище“ (стр. 19), термин „царай“ (стр. 64) иногда переводится как „слуга“ (стр. 39). Термин „горцакалутюн“ в двух случаях передан с русским суффиксом, т. е. „горцакалство“ (стр. 56—57), причем армянский аффрикатный „ц“ почему-то передан свойственным западноармянским диалектам „дз“ (гордзакалство). Термин „аван“ (стр. 8) иногда переводится как „местечко“ (стр. 18, 177), а то и „посад“ (стр. 85, 86) и „деревня“ (стр. 32), чем нарушается единство понимания термина.

В переводе заметны и иные расхождения в оформлении слов. Так, например, употреблены формы „Бзнуникское море“ (стр. 18) и „Рштунийское море“ (стр. 22). Поскольку эти формы происходят от названий областей Бзнуник и Рштуник, в которых „к“ является суффиксом множественности, становится непонятно, почему в одном случае суффикс опущен, а в другом — сохранен. Учитывая, что этот суффикс характерен для слов, обозначающих название области по родовому признаку, подобно русскому „ичи“, правильнее было бы его сохранить.

Отсутствие принципиальной выдержанности при транслитерации вносит противоречия именно в тех случаях, когда переводчик должен быть особенно осторожен — в терминах и именах, т. е. в словах с ограниченным, узким значением. В качестве основного принципа передачи терминов и имен должен служить принцип древнего произношения. Так, на странице 112 в словосочетании „в сторону Басена“ правильно было бы употребить форму „Басеана“, что соответствует Фасиане древних. Хорошо известно, что армяне теперь читают древнеармянский текст в соответствии с современным произношением и потому, например, древние дифтонги звучат как простые гласные. Между тем в передаче названия древней Акилисены мы встречаем у переводчика три формы: „Екеляц“ (стр. 89), „Екелиац“ (стр. 168), „Екелеац“ (стр. 202). Последняя форма — „Екелеац“ — наиболее верная, да и то ее следовало передать как „Экелеац“, что и соответствует Акилисене древних греков. Неправильная передача терминов может вызвать ненужные ассоциации представлений. Так, например, титул „Хайр Мардпет“ передан как „Айр Мардпет“ (стр. 80). „Хайр“ по-армянски означает отец, а „айр“ — муж. Чтобы обойти придыхательный звук, соответствующий латинскому „h“, переводчик опустил его. Между тем употребление русского „х“ взамен придыхательного вполне закономерно с точки зрения фонетики армянского языка. Так, например, в ванском диалекте это слово звучит „хайр“. Вполне прав, далее, переводчик, передав термин „тэр“ — господин (стр. 64) через „э“, так как это приближается к древнему гласному „эй“. Но, вместе с тем, им без достаточного основания употреблена в термине „бдэшх“ — князь окраины — вместо русского „е“